

С тех пор как та статья в газете «Яньцзин цинняньбао» произвела фурор, многие в университете включились в обсуждение. Имя Ху Вэйминя, разумеется, звучало всё чаще.

Гун Сювэнь, который только-только вздохнул с облегчением, успешно разрешив семейные дела своей дочери, теперь был мрачнее тучи. Ху Вэйминь, Ху Вэйминь... почему этот человек носит то же имя, что и его зять? Каждый раз, когда преподаватели заводили разговор о Ху Вэймине, он испытывал неловкость.

Сегодня выпала его очередь патрулировать территорию, чтобы не допустить скопления студентов. Возможно, из-за того, что мысли постоянно крутились вокруг одного и того же, ноги сами привели его к главным воротам. Вспомнив, что Ху Вэйминь уже некоторое время живет отдельно, он решил в очередной раз припугнуть зятя, чтобы тот не навлекал на него неприятностей.

Подойдя к будке охраны, Гун Сювэнь заглянул в окно и увидел, что внутри полно людей. Некоторых он узнал — это были члены университетского литературного кружка, студенты, обладавшие зачатками писательского таланта.

Эта картина привела его в ярость. Руководство университета неоднократно издавало строгие приказы, запрещающие студентам собираться в группы, и требовало немедленно докладывать о подобных случаях. Кто бы мог подумать, что Ху Вэйминь пойдет на открытое нарушение! Если другие преподаватели узнают об этом и доложат наверх, то ему, как человеку, устроившему Ху Вэйминя на работу, несдобровать.

Он решительно распахнул дверь и рявкнул, прервав оживленную беседу в сторожке.

Все внутри вздрогнули, и только Ху Вэйминь остался невозмутим. Если присмотреться, можно было заметить, как его взгляд стал глубже и холоднее.

Как виновник торжества, Ху Вэйминь поднялся:

— Учитель Гун, вы почему здесь?

Гун Сювэнь, почернев от злости, обвел комнату тяжелым взглядом и уставился на зятя:

— Ху Вэйминь, ты чем тут занимаешься? Почему в рабочее время здесь собралось столько студентов?

— Вы ошиблись, учитель Гун, я их не собирал, — Ху Вэйминь покачал головой и указал на Чжао Лили. — Это репортер Чжао пришла взять у меня интервью, а остальные студенты просто пришли вместе с ней.

Гун Сювэнь, разозленный его ложью, усмехнулся:

— Ты хоть немного думай, прежде чем врать! Какой еще репортер придет брать у тебя

интервью?

Чжао Лили почувствовала, что эти слова задевают и её, поэтому была вынуждена вмешаться:

— Уважаемый преподаватель, я действительно репортер газеты Яньцзин цинняньбао. Вот мое удостоверение.

Она достала документ и показала его Гун Сюэню. Тот взял удостоверение и убедился, что оно подлинное. Это вызвало у него еще больше недоумения:

— Вы репортер, зачем вам брать интервью у нашего охранника?

Чжао Лили ответила:

— Статьи товарища Ху Вэйминя, опубликованные в нашей газете, имеют большой резонанс. Я пришла, чтобы лучше узнать его и дать читателям возможность понять товарища Ху Вэйминя во всех подробностях.

— Ху Вэйминь — автор статьи Свет предзвездного часа? Невозможно! Он же деревенский, откуда ему знать литературу? — Гун Сюэнь качал головой, словно услышал сказку.

Деревенский? Не образованный городской юноша? Не пекинец?

Студенты переглянулись в изумлении, переводя взгляды на Ху Вэйминя, чье лицо оставалось спокойным.

Тот не спешил оправдываться. Он просто невозмутимо встал и достал из ящика стола три конверта.

— Это гонорары, присланные мне из газеты Яньцзин жибао и еще двух издательств.

— Откуда гонорары из Яньцзин жибао?

— Что еще успел написать Ху Вэйминь?

— О чем это вообще говорит?

Толпа была заинтригована. Чжао Лили, понимая, в чем дело, пояснила:

— Ху Вэйминь пишет не только в нашу газету, его статьи публиковали и в других изданиях.

— Ого! — ахнула толпа.

Никто и подумать не мог, что они так сильно недооценивали Ху Вэйминя.

Гун Сюэнь застыл, его лицо пошло пятнами: то краснело, то бледнело. Он потерял лицо перед студентами, но еще труднее было принять тот факт, что Ху Вэйминь стал для него чужим. Он больше не тот никчемный зять, которого он знал, а... признанный патристический писатель, которого хвалят даже преподаватели университета.

Это открытие напугало его: ситуация выходила из-под контроля. А что, если Ху Вэйминь передумает и не захочет разводиться с Сючжу? Что тогда делать?

Гун Сюэнь до сих пор не изменил своего мнения: в его глазах Ху Вэйминь оставался деревенским парнем, который без поддержки семьи Гун до сих пор копался бы в земле. А стать писателем, опубликовав пару статей в газете? Он мог лишь сказать, что тот слишком много о себе возомнил.

Для Гун Сюэня Яньцзин цинняньбао не была чем-то недостижимым — порой там печатали даже сочинения школьников. Какая уж тут элитарность? Просто Ху Вэйминю повезло, что Горькую любовь запретили, иначе его статьи не вызвали бы никакого шума.

Впрочем, раз здесь репортер, грубить не стоило. Репортера и Ху Вэйминя он пока трогать не мог, но это не значило, что остальные студенты могут здесь околачиваться.

— Вы! Вы поступили в университет, чтобы глазеть на чужие дела? Живо по аудиториям!

Как только он закончил фразу, студенты мгновенно разбежались, хотя то и дело оглядывались, не желая покидать сторожку.

Гун Сюэнь повернулся к Чжао Лили, и его голос заметно потеплел:

— Репортер Чжао, прошу вас, подождите немного. Я сейчас приведу руководство университета.

Когда Гун Сюэнь ушел, Чжао Лили с сомнением спросила:

— Товарищ Ху Вэйминь, мне показалось, или тот учитель имеет на вас зуб?

— Репортер Чжао, вы шутите. Я не стою сто юаней, чтобы нравиться всем, — отшутился Ху Вэйминь.

Он не хотел, чтобы его личные дела с Гун Сюэнем стали достоянием общественности, ничего хорошего ему это не принесло бы.

Чжао Лили прикрыла рот рукой, хихикая:

— Вы такой остроумный.

— Благодарю за комплимент.

Смех стих, и Чжао Лили добавила:

— Вы совсем не похожи на парня из деревни.

— Почему вы так решили? — поинтересовался Ху Вэйминь.

Чжао Лили задумалась и ответила искренне:

— Я брала интервью у многих людей из деревни, и в них нет той уверенности, которая исходит от вас.

Ху Вэйминь приподнял бровь и с интересом посмотрел на неё. Глаза Чжао Лили заблестели:

— Да, это уверенность! Вы кажетесь невероятно уверенным в себе. Почему?

— По сравнению с героями прошлого, мы живем в лучшее время. Нас ждет светлое будущее, и перспективы даже превосходят воображение. Раз так, почему бы нам не быть уверенными в себе? — ответил вопросом на вопрос Ху Вэйминь.

Чжао Лили долго смотрела на него, а затем многозначительно произнесла:

— Надеюсь, вы не забудете об этом в будущем.

Ху Вэйминь улыбнулся. Он знал, что она ему не верит, но и объясняться не был обязан.

— Кстати, товарищ Ху Вэйминь, — спросила Чжао Лили, — почему вы указали адрес сторожки Яньда для писем, а не свой собственный? Если бы я знала ваш адрес, мне не пришлось бы устраивать такую путаницу.

В её голосе проскользнула легкая обида.

— Потому что у меня пока нет своего жилья, приходится жить здесь, в сторожке, — спокойно ответил Ху Вэйминь, ничуть не смутившись.

— Что?

Чжао Лили снова была поражена. Казалось, за сегодня она испытала достаточно потрясений. Она пыталась представить, насколько тяжела жизнь Ху Вэйминя, но реальность превзошла все её ожидания. Жить в таких условиях и при этом оставаться оптимистом — какая же это сила духа!

Ей не терпится вернуться в редакцию и написать статью о Ху Вэймине. Если бы все люди

обладали таким оптимизмом, они смогли бы преодолеть любые трудности. В глазах Чжао Лили фигура Ху Вэйминя буквально светилась.

Ху Вэйминь сохранял оптимизм, потому что нашел способ быстро монетизировать свой талант. Он верил, что трудности временны, а в будущем его ждет слава, которая превзойдет все ожидания окружающих. Чжао Лили этого не понимала, поэтому возникло некоторое недопонимание, но оно было безобидным — так у Ху Вэйминя появилась еще одна поклонница.

— Теперь, когда вы стали известны, университет предоставит вам жилье?

— Нет, в общежитиях университета мест не хватает. Я коплю деньги, а как наберу нужную сумму, буду снимать комнату рядом.

Чжао Лили не разделяла его оптимизма:

— Одной зарплаты вряд ли хватит, верно?

— Я пишу рассказы, гонорары помогают.

Глаза Чжао Лили загорелись:

— Вы пишете художественную прозу? А журнал Истории читали? В последнем номере этого года есть мой рассказ.

— Истории... — Чжао Лили открыла рот от изумления. — Так автор рассказа Говорящий скелет — тоже вы?

Ху Вэйминь скромно ответил:

— Да. Мне повезло, редактор Хэ обратил внимание на мой текст, и я получил шанс опубликоваться в Историях.

Получив подтверждение из первых уст, Чжао Лили была в восторге. Разве такой талант не нужен их редакции?

— Ху... учитель Ху, вы не хотели бы писать для нашей редакции?

— О, а разве в Яньцзин цинняньбао печатают рассказы? — удивился Ху Вэйминь.

Чжао Лили ответила честно:

— У нас есть рубрика историй, но ваш стиль из Историй, конечно, не подойдет.

— Я подумаю над этим.

Получив ответ, она была довольна. Они проговорили еще некоторое время, пока Гун Сюэнь не

вернулся вместе с преподавателем из учебного отдела. По дороге тот уже узнал суть дела, а также то, что Ху Вэйминь устроился по протекции Гун Сюэня, поэтому его личное дело еще не успели обновить.

— Учитель Гун, вы привели в наш университет прекрасного сотрудника, это ваша большая заслуга!

Хотя его хвалили, Гун Сюэнь чувствовал себя так, будто проглотил муху. Если бы это было возможно, он предпочел бы, чтобы Ху Вэйминь оставался в тени. Но теперь ему оставалось лишь неловко улыбаться и стараться быть незаметнее. Он надеялся, что история поскорее забудется, а Ху Вэйминь продолжит работать охранником или, может, его стоит отправить на какую-нибудь должность, где его никто не увидит?

Когда они вошли, интервью уже закончилось. Обменявшись парой вежливых фраз, Чжао Лили попрощалась. Перед уходом она смущенно добавила:

— Товарищ Ху Вэйминь, гонорар придет по почте через несколько дней, пожалуйста, не забудьте получить.

— Хорошо, спасибо.

После ухода Чжао Лили преподаватель учебного отдела не переставал пожимать руку Ху Вэйминю. Рядом с ними лицо Гун Сюэня было мрачнее тучи.

Ху Вэйминь, вежливо отвечая, в душе посмеивался.

Похоже, всё начинает налаживаться.

<http://bllate.org/book/18482/1773483>